

- Младший брат, есть что-нибудь новенькое? - Пэй И Мин озираясь по сторонам, понизил голос.

Цю Ибо тоже ответил шёпотом:

- Есть. Серия «Радуга», третья модель, и немного нового масла... Брат Чжоу, учитывая наши близкие отношения...

- Понимаю, понимаю! Наконец-то дождался «Радугу»! - Пэй И Мин украдкой передал ему кольцо хранения. - И два флакона нового масла, пожалуйста.

Цю Ибо принял кольцо, переложил материалы и духовные камни в своё, а затем вернул кольцо с заказанными вещами. В конце слегка повысил голос:

- Брат Чжоу, с кольцом всё в порядке, ремонт не требуется.

- Отлично, спасибо, младший брат. - Пэй И Мин взял кольцо, обменялся с Цю Ибо понимающим взглядом и удалился, ухмыляясь, как хорёк, укравший курицу.

Серия «Радуга» появилась после того, как Цю Ибо добросовестно отполировал все мечи в Гробнице Мечей. Говорят, что великий путь прост - и в этом есть доля истины. После вычурной серии «Тень», «Радуга» получилась лаконичной и практичной, доведя до совершенства базовые качества меча: доступность, прочность, износостойкость и остроту.

Третья модель «Радуги» стала лучшей в линейке по соотношению цены и качества. По сравнению с серией «Гром» от мастеров Горы Байлянь, продающейся в Зале Пурпурных Небес, «Радуга» была как бюджетный смартфон - менять каждый год не жалко, да ещё и с новейшими технологиями. А «Гром» - это дорогой импортный аппарат на десятилетия. Кто-то предпочитал копить десять лет на «Гром», а кто-то брал «Радугу», которую можно было заработать за полгода заданий.

Так или иначе, каждая партия «Радуги» у Цю Ибо расхватывали мгновенно. И не только однокурсники из академии - даже внешние ученики каким-то образом прознали и искали любые способы заполучить меч этой серии. История долгая, но суть проста: выпускники Академии Минсяо последнего набора уже достигли Золотого Ядра и даже Наследника Дхармы. Мечи, сделанные Цю Ибо на стадии Практики Ци, им не подходили, но у всех были друзья и родственники.

Один из внутренних учеников случайно получил «Радугу», оценил качество и подарил кухне из внешнего круга. Так меч и стал популярен среди внешних учеников - большинство из них как раз находились на стадиях Практики Ци и Заложения Основ, идеально подходящих для «Радуги». Цена приемлемая, а по эффективности превосходит стандартные «Облачные Мечи» - чего ещё желать?

Теперь, когда все поступили в Академию Минсяо, обучение стало больше походить на свободную университетскую жизнь. Правда, с заданиями секты для набора баллов и ежегодными экзаменами - без этого на второй курс не перевестись.

У Цю Ибо баллов хватало: он взял задание от самого Патриарха Линсяо - изготовить для секты сто мечей серии «Радуга». Этого хватило на весь год, избавив от необходимости подметать площади или собирать ягоды для какого-нибудь старца.

- Бо'Эр! - вдруг раздался голос.

Цю Ибо обернулся и увидел Цю Лули.

- Быстрее возвращайся на Пик Омытых Мечей! Старший мастер Гучжоу зовёт тебя.

- Ага. - Цю Ибо кивнул. Цю Лули недавно взяла задание по озеленению пика, так что передать поручение для неё было обычным делом.

Раз тут больше нечего было делать, он собрал вещи и отправился обратно. Едва спустившись с небес, он увидел знакомого старичка, стоявшего у его пещеры и машущего ему с улыбкой.

Увидев его, Цю Ибо сначала улыбнулся, потом замер и наконец бросился вперёд:

- Учитель! Ты вышел из затвора? Всё прошло хорошо?

Три года. Мастер Циши наконец закончил затвор.

Он ушёл в него тихо и так же тихо вернулся.

- Пик Практики Ци? - Цю Ибо заметно вытянулся, но Циши всё равно потрепал его по голове. - Наш Бо'Эр молодец... Ничего серьёзного, просто колебания в состоянии души.

Он повёл Цю Ибо в пещеру:

- Дедушка говорил, ты сделал много интересных вещей? Покажи учителю.

- Да ничего особенного... - Цю Ибо смутился. Он действительно забросил культивацию, увлечшись искусством создания артефактов. - Я сделал несколько наборов мечей. Учитель, посмотри, пожалуйста. Каждый раз, когда я спрашиваю дедушку, он...

Циши закончил за него:

- «Как об стенку горох».

Они рассмеялись.

Если раньше он был впереди всех на одиннадцатом уровне Практики Ци, то теперь средний уровень класса - двенадцатый, а отличники вроде Вэнь Игуана и Цю Лули уже достигли ранней стадии Заложения Основ. А он всё ещё на двенадцатом.

Но он не переживал. У него был корень Сюань-Лин - возможно, вначале он просто воспользовался преимуществом своих прошлых двадцати лет жизни, поэтому и прорывался быстрее. Теперь же он сравнился с другими Сюань-Лин в классе, и это даже облегчило его душу.

Так и должно быть у второстепенного персонажа!

Цю Ибо накопил целую пещеру готовых изделий и полдня обсуждал с Циши технические детали. В искусстве создания артефактов Циши превосходил всех в Линсяо вместе взятых. Пара его советов - и Цю Ибо прозрел.

Незаметно стемнело. Цю Ибо вдруг вспомнил, что Гучжоу, кажется, хотел его видеть, и упомянул об этом. Но Циши лишь махнул рукой:

- Не к спеху. Я уже предупредил дедушку... Давай лучше расскажи, как тебе в голову пришла

идея этого меча?

Он указал на меч с вплавленным Гулинсаном. В итоге Цю Ибо его изготовил, но из-за дороговизны материалов и вдохновения от Меча Улитки добавил много звериных компонентов. Себестоимость взлетела до небес, и продать его так и не удалось.

- Потому что наносить яд в бою неудобно, - задумался Цю Ибо. - И ещё... после выхода из Областей Таюнь я понял, что зверей на том же уровне сложно победить из-за их физической силы. Вот и подумал: если затруднить циркуляцию Ци у противника, будет проще...

Циши внимательно слушал, кивая:

- Логично. Но слишком уж неортодоксально. Это больше похоже на магический инструмент, чем на меч. Мечники и так сильны в бою, преодоление разницы в уровнях для них - обычное дело. Твоя идея хороша, но любой уважающий себя мечник такой меч презирал бы. Хотя на рынке он бы точно пользовался спросом... А вот твой последний набор куда лучше. Чувствуется стиль.

- Я тоже так думал. - Цю Ибо расплылся в улыбке. - После Гробницы Мечей я многое понял. Главное - скорость и прочность. Вот и всё, что нужно мечнику.

Циши был доволен его прогрессом. Два года назад он ушёл в затвор, почувствовав колебания в состоянии души. Ещё не время было преодолевать великую катастрофу Перехода через Пустоту и Слияния с Дао, поэтому пришлось срочно подавлять уровень. Больше всего он боялся, что без него Цю Ибо забросит искусство создания артефактов. Но вышло иначе - Цю Ибо оказался идеальным учеником.

Ему даже хотелось подколоть Гучжоу: «Вот, три года тебе ученик, а чему ты его научил?»

Поговорив ещё немного о технике, Циши спросил:

- Патриарх Линсяо говорил, ты многое приобрёл в Гробнице Мечей? Нашёл ли меч сердца?

- Нет. - Цю Ибо взмахнул рукой, и в ней появился небесно-голубой меч - Меч Шукуан, некогда принадлежавший семнадцатому патриарху Линсяо. В следующее мгновение меч превратился в изящного журавля, который небрежно потёрся шеей о его плечо, лениво взмахнул крыльями и надменно устоял на Циши.

Цю Ибо обнял его одной рукой, другой почесал голову. Журавль на секунду заколебался, но потом прикрыл глаза от удовольствия:

- Это Шукуан, не мой меч сердца. Учитель, посмотри, какой он красивый... В Гробнице Мечей я увидел, как великие мечи покрываются пылью, и мне стало жаль. Решил заточить их заново, но материалов не хватило, да и времени было мало. Некоторые мечи просто... вышли со мной.

Циши смотрел на него. Цю Ибо улыбался в ответ. Между ними установилось странное взаимопонимание.

- Отлично, - рассмеялся Циши. - Значит, ножны я сделал не зря. Как раз для тебя.

Он провёл рукой по воздуху, и на его коленях появились простые с виду ножны. Цю Ибо взял их и изучил. Ножны, по сути, были вместилищем для мечей. Снаружи - компактные, внутри - огромное пространство с особыми массивами, подстраивающимися под свойства каждого меча.

Цю Ибо даже подумал, что и сам бы с радостью там поселился.

- Спасибо, учитель! - Это было именно то, что ему нужно. Мечи из Гробницы ютились в пространстве кольца, среди кучи хлама. Даже если он выделил им место, комфорта там было мало.

Обняв журавля за шею, Цю Ибо спросил:

- Шукуан, попробуешь?

Сказано - сделано: он уже засовывал журавля в ножны. Тот крикнул, превратился в голубой свет и нырнул внутрь, а затем вылетел обратно, радостно крича.

- Ты такой замечательный, - искренне сказал Цю Ибо, - что достоин только лучшего.

Журавль моргнул и незаметно прижался к нему сильнее.

Циши: «Вот это да... Так вот как он мечи уговаривает?»

Теперь он понял, откуда у Патриарха Линсяо такой кислый вид. С такими речами как этим одиноким древним мечам устоять?

По логике Цю Ибо: даже если знаешь, что продавец «чудо-матрасов» врёт и хочет только денег, но он каждый день осыпает тебя вниманием, то и платить не жалко. И даже приятно. И хочется поддержать молодёжь. Всё логично.

Цю Ибо капнул крови на ножны, активировав их, и поместил туда все мечи, что следовали за ним. Он не врал - он искренне считал их прекрасными, сильными и несчастными (их владельцы погибли). Если есть возможность, почему бы не позаботиться?

Циши с улыбкой наблюдал, как он запикивает в ножны сотню уникальных мечей, каждый из которых мог бы вызвать кровавую бойню. Теперь он окончательно понял Патриарха Линсяо.

Линсяо бедны. Но у Горы Байлянь денег куры не клюют!

Он поднялся:

- Пойдём, навестим дедушку.

- Хорошо, учитель. - Цю Ибо недоумевал, но послушно последовал за ним на вершину пика.

Гучжоу, как всегда, сидел на сосне и медитировал. Увидев их, он не встал, лишь холодно сказал Цю Ибо:

- Линьюй попал в беду в горах Цишань. Сейчас он на Горе Байлянь, восстанавливается.

Услышав первое предложение, Цю Ибо побледнел. Второе немного успокоило его, но сердце всё равно бешено колотилось.

Для последователей пути, особенно при преодолении больших катастроф, три-пять лет - мелочи. Бывает, и триста, и пятьсот лет уходят. Его отец с момента поступления в Линсяо так и не вышел, а дядя отправился преодолевать катастрофу и тоже не подавал вестей. Сначала Цю Ибо спрашивал, но с ростом уровня понял - спрашивать бесполезно. Даже если узнаешь, вмешаться всё равно не сможешь.

И вот, спустя годы, первая новость – Линьюй в опасности?!

– Хорошо, что жив... – Цю Ибо выдохнул. – Что намерен делать дедушка?

Циши влез в разговор:

– Дедушка хочет, чтобы ты поехал со мной на Гору Байлянь на пару лет. Когда дядя поправится, вернётесь вместе.

Цю Ибо насторожился. Было что-то странное: они и так в Линсяо, зачем ехать? Да и зачем ему сопровождать дядю, который вот-вот станет Истинным Господином, если сам он даже до Заложения Основ не дотянул? Кого он будет защищать?

Пока он колебался, Циши продолжил:

– Не буду скрывать. Я давно достиг Великого Совершенства Мастера и уже не могу сдерживаться. Поедем на Гору Байлянь, я серьёзно позанимаюсь с тобой два года. Потом мне придётся отправиться искать способ преодолеть катастрофу, и времени на тебя не останется.

– Понятно. – Цю Ибо и сам это замечал, так что успокоился.

Катастрофа – обычное дело для последователей пути. Он и сам на пике Практики Ци, может, скоро и ему придётся. Он спрашивал Вэнь Игуана, Цю Лули и Гу Чжэня о признаках перехода на Заложение Основ. Ответы различались, но суть была одна: сначала чувствуешь барьер, потом он внезапно ослабевает, понимаешь, что готов, уходишь в затвор – и всё.

Никаких ударов молний. Просто вонючий пот.

Слова Цю Лули: «Готовь три чана воды. Если моешься в пещере, потом месяц туда не заходи – стошнит».

...Звучало просто. Но малые катастрофы – не чета большим, вроде той, что предстояла Циши.

– Тогда я соберу вещи. – Цю Ибо вдруг вспомнил. – Дедушка, можно мне взять мечи из Гробницы?

Взгляд Гучжоу остановился на нём. Цю Ибо добавил:

– Если нет, я верну их обратно.

Гучжоу не колебался:

– Как хочешь.

– Спасибо, дедушка. – Цю Ибо кивнул, и вдруг с неба что-то прилетело. Он машинально поймал – огромные песочные часы, больше тех, что использовали на уроках.

Гучжоу сказал:

– На Пике Омытых Мечей традиция: тридцать тысяч ударов мечом в день.

Намёк ясен: даже на Горе Байлянь не надейся забить на мечи. Песочные часы – твой трекер. Вернёшься с недобором – пеняй на себя.

Цю Ибо скорчил гримасу:

- Понял, дедушка... А как же академия?

- Неважно.

Циши говорил прямо, даже о блате:

- Ты же не навсегда уезжаешь. Пусть дедушка выдаст тебе задание, и баллы будут капать. Ерунда...

Гучжоу: «...»

Цю Ибо не ожидал, что сможет спуститься с гор до Заложения Основ. Он уже поговорил с Линьюем через камень связи – тот выглядел бодро. Циши не стал сразу садиться на летающий корабль, а повёл его в Город Весеннего Потока у подножья Линсяо.

Цю Ибо моргнул, не понимая.

- Учитель? Мы разве не сразу отправляемся? – Он озирался с любопытством. В прошлый раз он был здесь четыре года назад, во время испытаний. С тех пор всё осталось почти тем же, только народу меньше.

Улицы были полны людей, торговцев, разносчиков. Лавки и магазины выстроились в ряд. Если бы не одежда, напоминающая бессмертных, можно было бы подумать, что это Яньцзин.

- Редко спускаемся, вот и закупимся. – Циши остановился у лотка, купил стакан сока огненного фрукта и протянул ему. – Ты всё время на горе, надо немного приземлиться.

Цю Ибо отхлебнул и зажмурился от удовольствия. Вкусно, не слишком сладко!

Он уже забыл, какое это наслаждение – просто есть.

Циши усмехнулся. Линсяо, казалось бы, ни в чём не нуждались, но как секта мечников они были строги к ученикам. На Горе Байлянь перекусить до Заложения Основ – обычное дело. Ничего страшного. А тут ещё ежедневные тренировки, постоянные стычки с демоническими тварями...

Но без этой строгости не было бы той силы мечников, что позволяла им сражаться с превосходящими противниками.

Циши привёл его в Сокровищницу Хуэйбао – то самое место, где Цю Ибо когда-то нашёл «дедушку». Привратник сразу понял, что пришли важные гости: старик – не разглядеть уровня, мальчику лет десять, а уже пик Практики Ци, да ещё и в одежде Линсяо... На его лице расцвела улыбка:

- Почтенный, чем могу помочь?

Циши достал нефритовую табличку и показал:

- В зал «Небесный Знак».

- А, почтенный из Горы Байлянь! – Привратник изменился в лице и стал почтительнее. Он повёл их в зал, и вскоре явился управляющий – дородный, с приятным лицом.

- Этот низший приветствует Истинного Господина.

Циши махнул рукой:

- Не церемонься. Пришёл за рудой... Как там цены на высший сорт Сюаньшуйши?

Услышав «Сюаньшуйши», Цю Ибо вспомнил, что у него в кольце есть запас. Он хотел сказать Циши, но тот слегка покачал головой: «Потом».

Управляющий задумался, взял у слуги две нефритовые пластины и почтительно положил перед ними.

- В последнее время высший сорт Сюаньшуйши в дефиците. Около пятидесяти высших духовных камней за кусок. Почтенный хочет купить или...?

- Пятьдесят высших камней? - Циши покачал головой. - Ладно, дайте высший сорт Тяньцинши, Юньмуши, высший...

Он перечислил с десятков видов руды без повторов. Цю Ибо слушал, заморожённый. Всё это стоило бешеных денег. Циши давал ему кое-что, но среднего и низкого сорта. Высший сорт он даже не пробовал - жалко было экспериментировать.

Циши сделал паузу:

- По три тысячи каждого.

Цю Ибо: «...?!» Он не ослышался? Это же не дешёвые руды вроде голубиной крови или киновари! Один высший сорт Тяньцинши стоил сотню высших камней. Всё вместе - около миллиона!

Его дядя как-то говорил, что годовой бюджет Линсяо - всего сто с лишним тысяч высших камней.

Циши только что вывалил десятилетний бюджет Линсяо!

У управляющего было такое же лицо, но он быстро взял себя в руки:

- Почтенный, высшего Тяньцинши в наличии меньше трёх тысяч. Нужно привезти из других филиалов. Если не возражаете, подождёте три дня?

- Берите, сколько есть.

- Слушаюсь.

Когда управляющий вышел, Цю Ибо спросил:

- Учитель, зачем столько руды?

Циши улыбнулся и подмигнул:

- Мы же едем на Гору Байлянь. Из общего хранилища просто так не возьмёшь, вот и восполним здесь, чтобы на горе всего хватило. Тебе чего-то не хватает? У Хуэйбао и Горы Байлянь давние связи, ассортимент хороший.

- Так... много? - Цю Ибо опешил. - Разве это не дорого?

Его дядя готов был отдать его в ученики Циши за какие-то десять тысяч высших камней! А теперь Циши тратит миллион, чтобы он мог играть?!

Циши удивился:

- Дорого? Да что тут дорогого?

Он помолчал, затем утешил:

- Не переживай, я не дам тебе опуститься до их уровня.

«Они» - это, очевидно, нищие мечники.

Цю Ибо: «...»

Циши задумался и дал ему кольцо хранения:

- Держи. Потрать на что захочешь. Не экономь на учителе. Молодой ещё, как же без денег?

Цю Ибо заглянул внутрь. Там было десять миллионов высших духовных камней.

Ох...

Циши рассмеялся, глядя на его круглые глаза:

- Достань тот меч с Гулинсаном и спроси, сколько за него дадут.

Цю Ибо позвал управляющего и передал меч. Тот извинился и удалился. Вскоре появился старец с проницательным взглядом и высоким уровнем. Увидев Циши, он рассмеялся:

- Кого я вижу!

Циши не встал, лишь велел Цю Ибо:

- Это Истинный Господин Божуй из Хуэйбао. Зови его дядей.

Цю Ибо встал и поклонился:

- Цю Ибо приветствует дядю Божую.

Тот плюхнулся рядом с Циши:

- Старый хрыч, когда ты успел ученика завести? Этот меч - его работа? Я так и думал, что не ты бы стал делать такой вычурный меч для Практики Ци!

Он швырнул Цю Ибо кошелёк:

- Племянник, это тебе встречный подарок, держи!

Цю Ибо смущённо улыбнулся:

- Спасибо, дядя.

Циши налил себе чаю:

- Дядя Божуй - главный управляющий Хуэйбао. Спроси у него, сколько твой меч стоит.

Такие мелочи обычно не доводили до Истинных Господинов, но Божуй заинтересовался необычной техникой, напоминающей стиль Циши.

- Твой меч, - объяснил он, - как оружие - так себе. Но по эффективности - верх мастерства.

- Если срочно, я дам тысячу высших камней. Если подождать - найдутся богатые семьи, готовые купить такой своим бездарным отпрыскам для защиты. Тогда тысяч три.

Цю Ибо: «...»

Чёрт возьми, значит, бедны только мечники?

Авторское примечание:

Циши: «Я не хочу оскорбить мечников. Я просто констатирую факт: они все нищие».

<http://bllate.org/book/14686/1310310>